

Мюррей Лейнстер

Безделушка

Murray Leinster • **Scrimshaw** • Astounding Science Fiction, September 1955 • Перевод с английского: В. Гольдич, И. Оганесова

Поп Янг был единственным человеком, способным жить на дальней стороне Луны, вот почему он занимал хижину на краю Большой трещины, над шахтерским поселком. Кое-кто утверждал, что ни одному нормальному человеку такое не под силу. Они говорили о жутком шраме, оставшемся от ранения в голову, который якобы объяснял его удивительный талант. Впрочем, одному человеку удалось разгадать тайну Янга, но только частично. Этого человека звали Саттелл, но у него были причины помалкивать. Только Поп Янг знал всю правду, однако и он держал рот на замке. Это никого не касалось.

Он жил и работал в настоящем аду — по средневековым представлениям. Днем здесь было невыносимо жарко. А по ночам — лунным ночам, естественно, — стоял чудовищный холод. Раз в две недели по земному времени из Луна-Сити прибывал корабль, чтобы пополнить запасы шахтерского поселка, находившегося глубоко под поверхностью Луны.

Поп принимал грузы и заботился об их сохранности. Он также передавал продукцию рудников для отправки на Землю. Затем ракета улетала. После наступления ночи Поп на длинном кабеле опускал запасы вниз в Большую трещину, в поселок. После этого ему оставалось только восстановить на посадочном поле разметку, которая стиралась после старта ракеты. В принципе на этом его работа заканчивалась. Однако без него шахту пришлось бы закрыть.

Трещина, как вы, конечно, знаете, является разломом в скальной породе и простирается на девятьсот миль по невидимой с Земли стороне Луны. На ней имеется один участок в полмили шириной. Глубина его никому не известна. Хижина Попа располагалась на глубине всего сто ярдов, выше поселка на целую милю. Конечно, на Земле ничего подобного быть не могло. Когда трещину только открыли, ученые спустились вниз, чтобы изучить скальные пласты и по ним представить себе историю Луны. Но они нашли не

только ключ к ее прошлому. Они обнаружили повод для основания здесь колонии, обустройства посадочного поля и постройки хижины.

Способности Попа объяснялись совсем иными причинами.

Хижина находилась в ста ярдах от края Большой трещины. Она выглядела как груда пыли высотой в тридцать футов, чем, собственно, и являлась. Лежавшая на ней лунная пыль толстым слоем покрывала небольшой купол. Она обеспечивала защиту от холода по ночам и тень в течение невыносимо жаркого дня. Поп жил в ней один, а в свободное время изо всех сил работал над восстановлением исчезнувших фрагментов своей жизни, которые Саттелл у него отнял.

Он часто размышлял о Саттелле, который обитал сейчас глубоко под землей, в шахтерской колонии с ее галереями, туннелями и жилыми отсеками. Помещения колонии были абсолютно герметичны, там существовал даже гидропонический сад, очищавший воздух, и прочие удобства, необходимые для того, чтобы выжить под поверхностью Луны.

Однако все равно это было нелегко. При слабой гравитации человек может полностью приспособиться к жизни на Луне, только если страдает от агорафобии. Лишь с ее помощью, забравшись в крошечную каморку и ощутив вокруг себя надежные стены, человек способен почувствовать удовлетворение. Иногда так и бывает.

Но Саттелла это не могло утешить. Он знал о Попе, который жил на поверхности. С громкими стонами он отправился на Луну, чтобы быть подальше от Попа, а тот оказался в миле у него над головой, и не было никакой возможности избавиться от его присутствия. Да, из шахты очень непросто выбраться. Слабая гравитация быстро начинает действовать людям на нервы. И им приходится обзаводиться причудами, чтобы не сойти с ума. А причуды...

Когда первый человек покидал колонию, его пришлось оглушить — и вывозить бесчувственное тело. Он находился под землей при низкой гравитации так долго, что мысль об открытых пространствах вызывала у него ужас. Даже теперь кое-кого приходилось выносить, впрочем, некоторые могли самостоятельно дойти до ракеты, если Поп с головой накрывал их брезентом, чтобы они не видели неба. В любом случае, без Попа никто обойтись не мог.

Саттелла начинало трясти, когда он думал о Попе, — весьма вероятно, что тому это было известно. Конечно, когда Поп поселился в хижине, он уже все знал о Саттелле. Факты говорили сами за себя.

Поп очнулся в больнице. Он получил тяжелый удар в голову и лишился воспоминаний обо всем, что происходило с ним в жизни. Нет, речь не шла о том, чтобы установить его личность. Когда Поп немного оправился, доктора рассказали о его прошлом и как можно мягче поведали о судьбе жены и детей. Их убили, а он, по всей видимости, был ранен при попытке их защитить. Однако он ничего не помнил. Во всяком случае, тогда. И это стало для него благословением.

Но когда он полностью пришел в себя физически, то попытался восстановить в памяти свою прежнюю жизнь. С Саттеллом он встретился совершенно случайно. Попу показалось, что он знаком с этим человеком. И он стал задавать вопросы. Саттелл побледнел, но решительно отрицал, что когда-либо видел Попа прежде.

Все это случилось на Земле, и с тех пор прошло много времени. Попу казалось, что Саттелл как-то связан с его прошлым. И тогда он вновь разыскал Саттелла, чтобы уточнить кое-какие детали. А Саттелл сразу же запаниковал.

Теперь, когда они оба оказались возле Большой трещины, Поп не настаивал на очередной встрече, но его ужасно волновали воспоминания, которые вернулись благодаря Саттеллу. Поп был необычайно добросовестным человеком и тщательно исполнял обязанности. В его хижине находилось сигнальное устройство. Когда корабль из Луна-Сити появлялся над горизонтом, Поп надевал скафандр и выходил из шлюза. Он успевал добраться до лунного вездехода прежде, чем корабль успевал приземлиться.

Вот и сейчас в небе, над зазубренными очертаниями кратера он увидел серебристую иглу. Корабль замедлял ход, по дуге опускаясь все ниже и ниже. Он плавно садился на посадочное поле, границы которого так старательно разметил Поп.

Как только пилот заглушил двигатели, из грузового отсека стали выгружать цистерны с топливом, а также контейнеры с кислородом и продовольствием. Поп направил вездеход к ракете. Это был миниатюрный трактор с огромным ковшом. Поп поднял громадную кучу лунной пыли, чтобы накрыть груз. Это было совершенно необходимо. Перевозка грузов стоила огромных денег, поэтому топливо, кислород и продовольствие доставляли в замороженном виде в контейнерах с очень тонкими стенками, почти что из фольги. Пока температура оставалась предельно низкой, фольга прекрасно исполняла свою роль. Ну а слой пыли надежно предохранял груз от разрушающего воздействия солнечных лучей.

В такие моменты Поп не думал о Саттелле. Он знал, что времени для воспоминаний будет еще достаточно. Он начал преследовать Саттелла в надежде, что тот знает о случившемся с его женой и детьми, но никаких доказательств у Попа не было. Сам он ничего не помнил. Но Саттелл что-то всколыхнул в недрах его памяти. Поначалу Поп переезжал из одного города в другой, чтобы восстановить память, утраченную после удара топором. И многое ему удалось вернуть.

Когда Саттелл сбежал на другой континент, Поп отправился за ним. Тогда у него уже появились отчетливые воспоминания о жене, он даже испытывал к ней прежние чувства. Кроме того, он начал представлять себе облик детей. Когда Саттелл решительно заявил, что ничего не знает об убийстве в Танжере, у Попа перед глазами вдруг отчетливо встали дети, проскользнуло несколько счастливых мгновений из прошлой жизни.

И даже после того, как Саттелл, дрожа от страха, записался на работу в Луна-Сити, Поп его выследил. К этому времени он уже не сомневался, что именно Саттелл убил его семью. В таком случае, он уничтожил все, чем владел Поп, ради денег, которые можно честно заработать за два дня. Поп жаждал справедливости. Он не мог доказать вину Саттелла. Никаких улик не осталось. На самом деле Поп и смерти его не хотел. Ведь если Саттелл умрет, ему уже никогда не восстановить утраченные воспоминания.

Порой, когда Поп Янг сидел в своей хижине на обратной стороне Луны, его посещали фантазии о Саттелле. Взять, к примеру, шахту. За две земные недели работы шахтеры наполняли канистру в три галлона диковинными белыми кристаллами, имевшими форму двух сложенных основаниями пирамид. На земле такая канистра весила сто фунтов. Здесь — порядка восемнадцати. Однако на Земле, где драгоценные камни измеряются в каратах, сто фунтов стоят миллионы. Поп хранил такую канистру на полке в хижине, за системой кондиционирования воздуха. Если потрясти канистру, кристаллы внутри начинали стучать — здесь они стоили не дороже обычных камушков. Иногда Попу становилось интересно, не задумывается ли Саттелл о ценности продукции шахты. Если он смог убить женщину, двух детей и мужчину всего за несколько сотен долларов, то какие чудовищные преступления он готов совершить за три галлона нешлифованных алмазов?

Но Поп старался не задерживаться на подобных размышлениях. Медленно, очень медленно всходило над холмами солнце — Поп уже давно привык называть это направление востоком. Проходило два часа, пока оно окончательно поднималось над горизонтом, — после чего ослепительный диск сиял в пустоте четырнадцать земных суток подряд до очередного

захода. И тогда наступала ночь, и в течение трехсот тридцати шести часов светили звезды, а небо казалось такой чудовищно страшной дырой, что глядящий на него человек быстро терял уверенность в окружающем мире.

При гравитации в одну шестую от земной большинство людей испытывало истерическую необходимость схватиться за что-нибудь тяжелое, чтобы не улететь. Однако ни одна вещь не была достаточно надежной. Все начинало падать. И тогда люди кричали.

Но только не Поп. Он прилетел на Луну из-за того, что сюда сбежал Саттелл. Рядом с Саттеллом его посещали воспоминания о тех временах, когда он был молод и жил с юной женой, нежно его любившей. Потом из глубин памяти выплывали удивительно четкие образы детей. И он понимал, как сильно дорожил ими. Когда Поп находился рядом с Саттеллом, он в буквальном смысле обретал их вновь, поскольку каждый день приносил Попу новые детали.

И все же он никак не мог вспомнить преступление, которое разлучило его с семьей. А до тех пор — в чем Поп находил какой-то мрачноватый юмор — он не мог даже ненавидеть Саттелла. Он просто хотел оставаться рядом, поскольку только так к нему постепенно возвращались утраченные фрагменты молодости.

А в остальном он был человек удивительно прозаический — в особенности когда речь заходила об обратной стороне Луны. Поп оказался удивительно аккуратным и придирчивым хозяином. Хижина, поставленная возле края Большой трещины, была опрятной, как маяк или домик охотника. Он тщательно ухаживал за удивительно простой системой кондиционирования воздуха.

В тени хижины всегда находилось место с очень низкой температурой. Воздух из дома поступал в охлажденную трубу. Там конденсировалась влага, и в результате образовывался жидкий прозрачный воздух. Одновременно жидкий воздух испарялся из другого резервуара, поддерживая нормальное давление внутри хижины. Поп периодически постукивал по трубе, где замерзала влага, куски льда отваливались и возвращались в увлажнитель воздуха. Несколько реже он занимался очисткой налипшего углекислого газа, измерял его массу, после чего добавлял необходимое количество жидкого кислорода. Тот растворялся. Аппарат начинал работать на обогащенных запасах.

За стенами хижины зазубренные скалы все так же тянулись к звездному небу, кратеры подвергались бомбардировке из космоса. Иными словами, снаружи ничего нового не происходило. А вот внутри все обстояло иначе.

Однажды, работая над своей памятью, Поп сделал небольшой набросок. Это очень помогло. Поп ощутил, как растет его интерес. У него было мало чистой бумаги, но большую часть свободного времени между посадками грузового корабля он тратил, нанося на бумагу черты лица спящего ребенка. Поп вдруг понял, что к нему возвращаются воспоминания пятнадцатилетней давности — ребенок действительно выглядел именно так! Позднее он начал рисовать жену. Со временем — а времени у него было полно — эскиз обрел сходство с оригиналом.

Взошедшее солнце раскаленными лучами плавало безотрадную лунную пустошь. Поп Янг тщательно разметил посадочное поле. Теперь оно поблескивало, покрытое тонким слоем краски. Потом он проверил вездеход. Очистил кондиционер. Короче говоря, тщательно и без единой жалобы проделал всю необходимую для выживания работу.

Потом он вновь принялся рисовать. Картинки получались более удачными, когда он размышлял о Саттелле, — так, например, он смог изобразить стул из своего забытого дома. Затем пришел черед жены, сидящей на этом стуле и читающей книгу. Он ощутил радость, вновь ее увидев. А еще Поп позволил себе подумать о том, как Саттелл относится к только что добытым алмазам стоимостью в несколько миллионов долларов, лежащим в хижине без всякой охраны. И тут же вспомнил, как выглядела его дочь, когда играла с куклой. Он быстро сделал зарисовку, чтобы сохранить память о девочке.

Он делал наброски с одной-единственной целью — хоть как-то восстановить молодость, исчезнувшую в результате бессмысленного убийства. Он хотел все вернуть. И, шаг за шагом, молодость возвращалась. Благодаря этому жизнь на обратной стороне Луны оказалась для него совсем не трудной, хотя подавляющему большинству людей она представлялась невыносимой.

А вот Саттеллу на Луне приходилось несладко. Даже без Попа здесь было ужасно тяжело, но одна мысль о том, кто поселился всего лишь в миле над головой, делала его положение кошмарным. Саттелл прекрасно помнил преступление, которое напрочь забыл Поп Янг. Он полагал, что Поп не пытается с ним расквитаться только потому, что намерен максимально растянуть месть во времени, отчего та станет еще страшнее. После бесконечных размышлений Саттелл решил, что именно поэтому Поп Янг ждет так долго. Теперь он безумно ненавидел Попа. И боялся его. К обычным фобиям лунного колониста прибавилось неудержимое желание спастись от Попа Янга.

Но он был совершенно беспомощен. Он не мог покинуть Луну. Там, наверху, его ждал Поп. Убить его было нереально. У Саттелла не было даже шанса — его одолевал страх. Единственное, что ему оставалось, — отсылать письма на Землю. Чем он и занимался. Он писал с отчаянной, безумной страстью, с гениальной изобретательностью узника прекрасно охраняемой тюрьмы, одержимого мечтой о спасении. Саттелл пытался убедить кого-нибудь ему помочь.

У него остались приятели, которых с некоторой натяжкой можно было назвать друзьями, но очень долго его письма не приносили никаких результатов. Луна продолжала описывать круги вокруг Земли, а Земля с неизменным постоянством вращалась вокруг Солнца. Другие планеты танцевали собственную сарабанду. Остальная часть человечества была настолько поглощена своими делами, что Саттелл ее нисколько не интересовал. Но тут произошло событие, которое имело непосредственное отношение к Саттеллу, Попу Янгу и его потерянными годам.

Кто-то решил создать постоянное пассажирское сообщение между Землей и Луной. Идея выглядела весьма привлекательно. Началась активная рекламная кампания трех космических кораблей, способных совершить такой полет. Появились обещания новых впечатлений. Туры на Луну! Самое дорогое и впечатляющее путешествие в истории человечества! Сто тысяч долларов — двенадцатидневный круиз в космос, с видами обратной стороны Луны, спуском в Луна-Сити и посадкой в кратере Аристарха, а также запись всех событий. Слава честным путешественникам!

Казалось, это никак не касалось ни Попа, ни Саттелла.

Всего объявили о двух турах. Билеты на первый были полностью раскуплены. Пассажиры, заплатившие такие серьезные деньги, рассчитывали на приятное путешествие и полную безопасность. Однако их ожидания не сбылись. Что-то случается, когда неподготовленный человек смотрит в иллюминатор и его взгляду предстает открытый космос во всей своей ослепительной реальности. Это производит сокрушительное впечатление.

Миллионер перерезал себе горло, когда увидел, что Земля превратилась в маленький сине-голубой шарик, висящий в бескрайней пустоте. Он не смог перенести собственную ничтожность на фоне таких просторов. Ни один из пассажиров не вышел даже в Луна-Сити. Большинство осталось сидеть в креслах, пряча глаза. У них началась истерика. Самая богатая девушка Земли — у нее было пятеро мужей, и она считала, что ее уже нечем удивить, — впала в транс, ничего не видела, не слышала и не двигалась с места. Еще двое пассажиров рыдали и не могли успокоиться. И корабль сразу же вернулся на Землю.

Второй роскошный лайнер вылетел всего с четырьмя пассажирами и повернул назад, прежде чем долетел до Луны. Пилоты космических кораблей справляются со страхом, потому что это их работа. Шахтеры переносят полет на Луну, принимая сильные успокоительные средства. Но для богатых путешественников стресс оказался слишком велик. Они не были готовы взглянуть в глаза суровым реалиям космоса.

Поп узнал о провале эксцентричного замысла по пленкам, которые доставили для шахтеров. Вероятно, Саттелл тоже. Поп больше не думал о богатых бездельниках — это не имело к нему никакого отношения. Но Саттелл продолжал писать отчаянные письма на Землю — у него появился новый замысел.

Поп продолжал тщательно выполнять свои обязанности: приводил в порядок хижину, обновлял разметку на посадочном поле и доставлял запасы в шахту. В свободное время он рисовал, надеясь восстановить утраченное прошлое. Так или иначе, у него проявился талант к рисованию, который оценили бы даже профессиональные художники. Впрочем, он не пытался произвести впечатление на других людей; все, что он делал, было для себя. Рисование, в особенности когда он думал о Саттелле, помогало ему пробуждать в памяти все новые детали прежней жизни. К нему вернулись мгновения счастья. Однажды он вспомнил щенка, которого так любили его дети. Он с огромной тщательностью его изобразил — и как будто вновь обрел утерянного зверька. Теперь он мог представлять перед глазами образы близких в любое время. Забытое прошлое постепенно раскрывалось перед ним.

Поп неустанно искал способ ускорить этот процесс. Однако на Луне ему не хватало материалов. Все грузы доставляли с Земли, корабли преодолевали путь, более чем в тысячу раз превышавший длину экватора. Естественно, сюда редко привозили карандаши, бумагу или краски. Поп даже не решался об этом просить.

И он начал исследовать окрестности хижины в поисках того, чего не мог получить с Земли. Он собирал различные камни, но, как только они нагревались до комнатной температуры, выяснялось, что их невозможно использовать. Ему не удавалось найти ничего, что могло бы послужить для лепки или высекания портретов.

Он отыскал минералы, которые превратил в порошок и использовал в качестве красителей, но они так и не вернули ему молодость. Он даже размышлял об организации небольшого взрыва. Была такая возможность. В шахте проводились горные работы при помощи жидкого кислорода, который

загорался от обычной искры. Получалось неплохо. А выделялся при этом лишь углекислый газ, с которым успешно боролись фильтры кондиционера.

Однако он не стал ничего предпринимать, поскольку не нашел подходящего материала. Для его целей прекрасно подходил мрамор, но на Луне его не было и в помине. Естественно! Однако Поп неустанно продолжал поиски, желая поскорее обрести память. Саттелл все еще был ему необходим, но...

Однажды ранним лунным утром, когда он находился в двух милях от хижины, он увидел в небе ракету. Очень странно. Он никого не ждал. Тем не менее, повернув голову, он заметил над горизонтом приближающийся корабль — тот летел вовсе не в сторону Луна-Сити. Нет, не может быть!

Он не сводил с него глаз. Крошечная серебристая ракета быстро теряла скорость, за ней тянулся хвост яркого пламени. Нет, пилот явно не был профессионалом. Ракета двигалась по крутой параболе. Пилот совершил ошибку, и ему пришлось вновь включать двигатель, чтобы подкорректировать траекторию. Короче говоря, получилась крайне неудачная посадка. Корабль даже не сумел попасть на взлетное поле. Один из стабилизаторов был сильно помят. Ракета стояла на поверхности Луны, слегка накренившись.

Ничего не происходило.

Поп направился к ракете своеобразной скользящей походкой, естественной при лунном тяготении. Когда до корабля оставалось около полумили, в нем открылся шлюз. Однако никто не вышел на поверхность Луны. Не появились люди в скафандрах, не началась выгрузка цистерн с топливом и контейнеров с кислородом.

Солнце только что взошло над обратной стороной Луны. Невероятно длинные, мрачные тени протянулись по равнине, половина корабля оставалась ослепительно белой, а вторая стала черной, как ночь. Солнце низко висело на усыпанном звездами небе. Поп с трудом двигался вперед, преодолевая глубокую лунную пыль. Он не сомневался, что корабль прилетел с Земли, а не из Луна-Сити. Он не мог представить, зачем сюда прибыла ракета. Он не связал ее появление с Саттеллом, написавшим на Землю о белых кристаллах, которые без всякой охраны лежат в хижине Попа, — о сотне фунтов невероятного богатства.

Поп подошел к ракете и остановился возле одного из огромных стабилизаторов. К нему были припаяны скобы, по которым Поп поднялся к открытому шлюзу.

Он сразу же увидел, что со шлюзом все в порядке. Сквозь стеклянный иллюминатор внутренней двери он заметил, что за ним кто-то следит. Он захлопнул внешний люк и почувствовал, как в замкнутое пространство начинает проникать воздух. Наконец внутренняя дверь открылась, и Поп уверенным движением снял шлем.

И удивленно заморгал. За дверью оказался рыжеволосый человек, который хищно ухмылялся. В руках он держал оружие, направленное Попу в живот.

— Только не надо заходить! — насмешливо сказал он. — Мне наплевать, кто ты такой. Это вовсе не визит вежливости. Я здесь по делу!

Поп смотрел на него, открыв рот. Он не мог поверить собственным глазам.

— Это ограбление! — сурово сообщил рыжий.

Теперь Поп сумел заглянуть ему за спину. Он увидел, что внутри корабля было пусто, лишь наверх вела спиральная лестница. Вдоль нее шли пластиковые прозрачные перила. Стены были совершенно голыми, но несли следы былой роскоши. Поп заворуженно смотрел на пластик.

Рыжий наклонился вперед и с угрюмой усмешкой ударил Попа дулом по лицу. Потекла кровь. Бессмысленная жестокость.

— Слушай меня! — рявкнул рыжий грабитель. — Я же сказал, это ограбление! Ты понял? Быстро принеси сюда контейнер с камушками из шахты! Алмазы! Неси их мне! Понял?

— Какого дьявола? — тупо спросил Поп.

Рыжий еще раз ударил его. Грабитель явно нервничал, поэтому хотел доказать свое превосходство.

— Шевелись! — прорычал он. — Я хочу получить алмазы, которые приготовлены для корабля из Луна-Сити! Неси! — Поп слизнул с губ кровь, и человек с оружием взревел: — Позвони на шахту! Скажи Саттеллу, что я здесь и что он может подниматься наверх! Пусть принесет алмазы, которые они добыли за это время!

Он наклонился вперед, и его лицо оказалось в нескольких дюймах от лица Попа Янга. В глубине глаз рыжего был замечен страх. Впрочем, любой человек нервничает, если не прошел специальную подготовку и не привык к слабому тяготению.

— А теперь слушай меня внимательно! — задыхаясь, продолжил он. — Если ты попытаешься выкинуть какой-нибудь фокус, мы стартуем! Сожжем тебя к чертям собачьим! Пролетим над твоей хижинкой — и тебе конец. А потом над кабелем, ведущим в шахту, и пламя его расплавит! Умрешь не

только ты, но и все шахтеры! Так что без шуточек! Мы сюда не просто так прилетели!

Его трясло. На всякий случай он еще раз ударил Попа Янга в лицо. Казалось, он в ярости и находится на грани истерики. Стандартная реакция на космический перелет — бессмысленная злоба, вызванная ужасом. Однако Поп ничем не мог ответить грабителю. На Луне не было оружия, а упоминание имени Саттелла показало, что блефовать бесполезно. Теперь, когда суть аферы стала ясна, Поп понял, что ничего не сумеет сделать.

Рыжий человек с трудом справился с собой, отступил назад и захлопнул внутреннюю дверь. Заработали насосы.

Поп надел шлем. Распахнулся внешний люк, и он медленно спустился на поверхность.

Он неторопливо зашагал к хижине. Как только грабитель упомянул Саттелла, мысли Попа заработали быстрее. Так происходило всегда. Он начал соотносить известные факты. Рыжий грабитель знал все подробности происходящего на шахте. Ему был известен Саттелл. Это просто. Саттелл планировал многомиллионное ограбление, как узник планирует побег. Многое объясняла пустая каюта на корабле.

Очевидно, они по дешевке купили один из лайнеров. Или просто его украли. Кроме того, соучастники Саттелла должны были каким-то образом добыть топливо и найти пилота. Но здесь их дожидались алмазы на пять миллионов долларов, а всю работу могли выполнить два человека — третьим, естественно, являлся сам Саттелл. Весьма вероятный расклад. Так или иначе, преступники сумели осуществить первую часть замысла.

Поп подошел к груде пыли — своей хижине — и залез в шлюз. По видеофону он связался с шахтой и передал послание именно в такой форме, в какой приказал рыжий грабитель. Саттелл должен подняться наверх с запасом алмазов, который накопился в шахте за время работы. В противном случае корабль уничтожит хижину, Попа и всю колонию.

— Полагаю, что Саттелл все продумал заранее, — объяснял Поп, тщательно проговаривая слова. — Вероятно, у него есть оружие, так что не пытайтесь удержать его в шахте. Но он не знает, что его друзья уже здесь, — во всяком случае, пока.

Дежурный дрожащим голосом задал несколько вопросов.

— Нет, — ответил Поп. — У них все получится. Имей мы возможность сообщить об ограблении, их корабль сразу же начали бы преследовать. Но если меня убьют, хижину сожгут, а кабель расплавят, они успеют добраться до Земли прежде, чем удастся проложить новый. Поэтому они в любом

случае доведут дело до конца. На вашем месте я бы не стал ничего говорить Саттеллу. Это даст нам шанс. Пусть он ждет.

Еще один вопрос.

— Я? — спросил Поп. — О, я намерен сделать все, что в моих силах. На корабле есть то, что мне нужно.

Он выключил связь и подошел к кондиционеру. Взял контейнер с алмазами стоимостью в пять миллионов долларов. Потом нашел ведро и равнодушно высыпал туда камни. Они медленно опустились на дно.

Поп задумчиво посмотрел на свои рисунки. Теперь он хорошо помнил жену. И двоих детей, которые играли вместе. Он с нетерпением ждал шанса воскресить в памяти еще что-нибудь. Поп ухмыльнулся.

— Пластиковые перила, — с глубоким удовлетворением сказал он. — Пожалуй, этого хватит.

Сорвав простыню с койки, он занялся пустым контейнером. Тот был снабжен двойными стенками для термоизоляции. Даже на Земле необработанные алмазы при огранке иногда распадаются на части. А на Луне они могут подвергнуться резким перепадам температуры, что крайне нежелательно. Так что контейнеры с двойными стенками позволяют избежать подобного риска.

Поп сложил простыню в контейнер. Ему приходилось торопиться, поскольку грабитель явно нервничал. Затем он вынул небольшой фонарик из запасного скафандра. Аккуратно разбил стекло и обнажил нить накаливания. Положил лампу поверх простыни и насыпал сверху порошок магния. Теперь оставалось добавить еще кое-что. Он взял баллон и пропитал простыню жидким кислородом.

Когда Поп закончил, хижина подернулась туманом. Со вздохом облегчения он захлопнул крышку контейнера. Он все устроил так, чтобы, когда грабители ее откроют, фонарик включился — и по нити накаливания пробежала искра. Жидкий кислород в контакте с магнием — гремучая смесь.

Он вышел из хижины. По дороге, когда он вновь задумался о Саттелле, вернулся еще один кусочек жизни. На годовщину свадьбы они с женой отправились в ресторан, чтобы отпраздновать это событие. Поп вспомнил, как выглядела его жена, — и ту радость, которую они делили друг с другом. Тогда они точно знали, что никогда не расстанутся.

Поп жадно подумал, что нужно сохранить эти воспоминания, навсегда сделать их своим достоянием. И здесь не обойтись рисунком! Нужно продлить момент...

Если бы не контейнер, который он держал в руках, и не скафандр, Поп потерял бы ладони.

Зазубренные стенки кратера высоко поднимались, нарушая однообразие лунного ландшафта. Чудовищные чернильные тени простирались на гигантские расстояния. Солнце, словно огромный зрачок, висело над краем кратера. Казалось, оно ненавидит все сущее.

Поп подошел к ракете, взобрался по скобам к входному шлюзу и закрыл за собой люк. Зашипел воздух. Давление выровнялось. Он снял шлем.

Когда рыжий грабитель открыл внутреннюю дверь, его руки, сжимающие оружие, отчаянно тряслись. Поп спокойно сказал:

— Теперь я должен заняться подъемником, если Саттелл намерен выбраться из шахты. В противном случае он там и останется.

Рыжий грабитель злобно прищурился, однако не мог отвести глаз от контейнера.

— Если попытаешься нас обмануть, — прохрипел он, — сам знаешь, что тогда будет!

— Да, — ответил Поп.

И спокойно надел шлем. Но его взгляд устремился к лестнице, чистому прозрачному пластику, толщиной никак не меньше трех дюймов. И его было так много!

Внутренняя дверь закрылась. Поп распахнул внешний люк и не спеша спустился. Потом уверенными прыжками устремился к хижине.

И тут последовала ярчайшая вспышка. Естественно, он ничего не услышал. Но что-то полыхнуло, и лунная поверхность дрогнула под подошвами тяжелых башмаков. Он обернулся.

Ракета разваливалась на куски. Взрыв получился великолепным. Конечно, простыня, пропитанная жидким кислородом, не так хороша, как технический углерод, который используют в шахтах. Даже с порошком магния, необходимым для возгорания, самодельная бомба не могла сравниться с тротилом. Но на корабле находилось топливо для обратного пути. И оно сдетонировало. Пройдет еще несколько минут, прежде чем осколки упадут на поверхность Луны. Здесь все происходит гораздо медленнее.

Поп не стал ждать. Он тут же приступил к поискам. Стальная плита упала всего в нескольких ярдах от него, но он не стал отвлекаться.

Когда Поп вернулся в хижину, с его губ не сходила улыбка. Как только он снял шлем, сразу же раздался сигнал вызова. Он поднял трубку и услышал дрожащий голос дежурного:

— Мы ощутили удар! Что случилось? Что нам делать?

— Ничего не делайте, — посоветовал Поп. — Все в порядке. Я взорвал корабль, и вам не о чем беспокоиться. На вашем месте я бы ничего не стал говорить Саттеллу.

Он с любовью смотрел на кусок пластиковых перил, который удалось отыскать неподалеку от места взрыва. Как только разговор с дежурным закончился, Поп быстро снял скафандр и положил пластик на стол.

Он стал планировать, что вырежет на четырехдюймовом куске перил. Когда он закончит работать, сверху ляжет слой краски. И все это время Поп будет размышлять о Саттелле, поскольку именно так ему удастся возвращать утерянные фрагменты собственной жизни — жизни, которую Саттелл у него отнял. Теперь он многое сможет вспомнить!

Нет, Поп Янг не размышлял, что сделает, когда вспомнит совершенное Саттеллом преступление. Он не сомневался, что это произойдет только после того, как к нему вернется вся его жизнь.

Он с усмешкой подумал, что люди называют такие произведения искусства, сделанные одинокими людьми в удаленных от цивилизации местах, безделушками.

Но в них скрыто нечто большее!